
Анастасия ЛАТКИНА

НЕПРОЧИТАННОЕ СООБЩЕНИЕ

Рассказ

—Ты запомни: муж домой идет, а на плите должно шипеть-кипеть, вот дед идет, а у меня уже все готово! Ну давай, от супа не отвлекайся, Васька слушает да ест, — бабушка подталкивает тарелку с супом ближе к Лене и отворачивается к плите.

Лена возит ложкой в тарелке, суп жирный, наваристый, и поглядывает на эмалированный тазик с золотистыми, горячими пирожками. Берет уже второй по счету пирожок, разламывает посередине, чтобы проверить начинку — с капустой, любимые.

Теперь Лена часто возвращается в эти воспоминания-осколки, все они окрашены теплыми красками, наполнены ароматами выпечки. В ее телефоне есть одно непрочитанное сообщение, и оно сохраняет этот статус уже месяц, это сообщение от бабушки. Ее не стало месяц назад, сообщение доставлено за день до. Бабушка часто отправляла смешные или патриотичные видео с «Одноклассников», Лена, как правило, отвечала не сразу, иногда не понимая, что можно написать о видео с танками и веселой музыкой. Так и месяц назад она смахнула уведомление о полученном сообщении, слишком много рабочих задач. «Отвечу вечером», — подумала Лена и, конечно, забыла. Утром следующего дня ее разбудил звонок отца: бабушки не стало.

Сидеть на кухне и наблюдать, как она месит, раскатывает тесто — одно удовольствие. Руки, полные, сильные, умело управляют со всем и сразу. Ставят квас, лепят шанежки с творогом и в легком полете дают подзатыльник брату, чтобы не мешался под ногами, все одновременно. По ходу дела бабушка рассказывает Лене истории: про свою молодость, родителей, раннее замужество и рождение детей. И конечно, сплетни про односельчан, но их интереснее слушать стоя в сумерках на балконе вечером, облокотившись на старый деревянный оконный проем. В селе знают всё про всех, не укроются измены, запои и семейные драки. Лена слушает истории как сказки: бабушка умела увлечь слушателя.

Она была актрисой, прирожденной, харизматичной, громогласной, с активной мимикой и явным талантом рассказчика. А выступала на сцене перед школьной доской, больше двадцати лет счастливыми зрителями были сотни школьников. На летних каникулах они вдвоем с бабушкой не раз ходили в пустую школу, которую видно было из окна спальни. В кабинете биологии прятались невероятные сокровища, к которым Лена, к своему счастью, получала полный доступ. Бриллиант коллекции — разрезанные вдоль тушки мышей, лягушек, держать их было страшно, если разобьет, то всы-

Анастасия Латкина родилась в 1996 году в Новокузнецке, живет в Санкт-Петербурге. Окончила юридический факультет СПбГУ. Ученица школы писательского мастерства CWS.

НЕВА 1'2025

плют по первое число. Скелеты, микроскопы, старые, пожелтевшие книги со страшными картинками болезней человека, гербарии, чучела мелких животных, это был тайник Аладдина. Запах в каморке за кабинетом, где хранилось все это добро, прошел сквозь годы, запах старой библиотеки и засохших цветов.

А после они возвращались домой, и каждый встреченный прохожий оказывался бывшим учеником, и его характер, оценки она помнит прекрасно. Вот уставшая женщина с двумя плачущими детьми и набитыми едой пакетами, когда-то главная красавица школы, быстро вышла замуж, кажется, неудачно. А этот застенчиво поздоровавшийся мужчина — в прошлом отъявленный хулиган и двоечник.

— Еле дотянули его до выпуска, а вон ты погляди, магазин свой держит, бизнесмен. Но все равно, видать, меня помнит, уважает, — с удивлением, не без гордости протягивает бабушка.

Лена не смогла открыть переписку с бабушкой даже после похорон, даже спустя неделю и месяц. Казалось, если еще осталось неувиденное, непрослушанное сообщение, то бабушка все еще жива. Это было голосовое сообщение на две минуты, а что до этого? Она не помнила точно, кажется, бабушка отправила ей очередную видеопоздравление с танцующим хомяком «Для поднятия настроения», поздравление и правда была смешной.

Как и любая натура творческая, бабушка имела нелегкий характер. Вспыхивала быстро, обрушивалась гневно и не оставляла ни шанса на оправдание. Это могли бы подтвердить и те самые благодарные ученики, ловко уворачивающиеся от внезапно пущенных в них брусочков мела. Единственное правильное мнение было только одно — ее, иные варианты не обсуждались, а все попытки проявить своеволия обрубались на корню. В детстве Лена побаивалась бабушку, однако с возрастом характер той смягчался. В последние годы сама Лена стала замечать, что ведет себя с людьми резко, быстро выходит из себя.

— Вечером в баню пойдем, я схожу затоплю, а ты травы на чай сходи нарви в огород, только доешь сначала, — бабушка бросает на нее строгий взгляд.

Чай обязательно должен быть с мелиссой, мятой и листьями черной смородины. Такой немудреный набор из трех травок они собирали на даче, чтобы попить чаю после бани. Тогда, помывшись после рабочего дня на грядках, вся семья собиралась в доме, в халатах, с влажными полотенцами на головах, распаренные, с покрасневшими щеками. Сидели кто за столом, кто на диване под теплым, желтым светом лампы, за окном уже темно, тихо бубнит телевизор, играли в карты.

Баня была старая, ее, как и дом, построил еще прадед, а каждое новое поколение улучшало дачу по своему вкусу. Так, бабушка и дедушка поставили на участке качели, песочницу, ее каждое лето красили в очередной яркий цвет. Родители пристроили застекленную веранду, всегда залитую солнцем. На окнах белый кружевной тюль, на полу плотными рядами стоят пузатые банки с компотом и вареньем.

Из окна веранды видно и теплицу, где густо пахло незрелыми помидорами, чернотомом, каждый кустик аккуратно привязан к колышку. Запах лета на даче сложный, наполненный ароматами диких трав, сухой горячей древесины от разогретого на солнце дома, свежей краски от свежеекрашенного крыльца.

Руки Лены тянулись к телефону, неп прочитанное сообщение не давало покоя. Она встала, быстро надела спортивный костюм, кроссовки, взяла наушники и, покидая дом, закрыла за собой дверь.

Вышла из подъезда и тут же оттолкнулась от земли, что есть силы рванула вперед. Нет, так она долго не протянет, заставила себя притормозить. Ноги взлетали над землей, и Лене было забавно представлять себя легконогой и тонкой газелью, что бежит себе по пустынной саванне и нет у нее никаких забот и хлопот. Дыхание участилось, сердце быстрее разгоняло кровь по телу, и Лена чувствовала, что она живая, сильная.

Ветер хлестал в разгоряченное лицо, это было даже приятно, будто она боролась и, несмотря ни на что, мчала к своей цели. Прохожие, деревья и машины мелькали, сливаясь в общий фон, в ушах звучал жизнерадостный ритм. Эта была старая песня, она хорошо ее помнила и мысленно подпевала знакомым словам. Бежать становилось тяжелее, но Лена знала: главное — преодолеть первую усталость, когда кажется, что дыхания уже не хватает. Она заставила себя не думать о том, сколько осталось еще бежать, сосредоточилась на дыхании. И подобно протертой губкой густо исписанной доске для записей, очистились, просветели ее мысли.

День тогда стоял жаркий, июльский, на речку бы убежать, нырять с ребятами, кто дыхание дольше задержит.

— Ленка, ты чего тут бездельничаешь, ну-ка сбегай лучше мне за водой к колодцу, баню будем топить, — из дома вышла бабушка, на голове белый платочек, туго повязан цветастый передник.

— Ба, жарко очень, давай попозже схожу?

— Куда позже-то? В ночи мыться? Не выдумывай, руки в ноги и вперед.

— Да иду-иду, — обиженно бурчала Лена, натягивая сандалии.

Дорога до колодца шла в горку, зато по пути росли кусты малины на брошенном участке, малина поспела крупная, сладкая и почти без клопов. По пути встретила Димку, вместе идти было не так скучно, лупили палкой траву и бегали наперегонки. Обратно воду нести было тоже весело, потому что можно нестись с горки, почти лететь, не касаясь земли.

Новое сообщение: «Посмотри на себя старушку, я еще ничего такая буду!» Анька-подруга с работы прислала ссылку на новое приложение для обработки фото. От скуки Лена загружает свое фото в приложение, где можно увидеть свое состарившееся лицо из будущего. Загрузка фото занимает две минуты. Лена видит результат преобразования и еще долго всматривается в него. С экрана телефона смотрит ее бабушка. Еще подростком Лена зашла в библиотеку у дома, тогда библиотекаря долго вглядывалась в нее: «Девушка, а ваша фамилия, случайно, не... — долго еще вспоминала она свою школьную молодость, строгую учительницу биологии, — надо же, как похожи!»

Спустя более чем десять лет прямое подтверждение этих слов отобразил экран телефона.

Она открывает мессенджер, делает вдох, как перед прыжком в холодную воду. Бояться нет смысла, после прочтения переписка не исчезнет, воспоминания не сотрутся, сама бабушка продолжает жить в ней. Лена открывает переписку, одно голосовое сообщение, прослушать.

«А я чего вспомнила-то, надо тебе рецепт пирогов твоих любимых с капустой рассказать, помнишь, как ты их лопала, весь тазик могла умять зараз? Вот помру, и не узнаешь, как такие же приготовить, так что записывай!»